

Т. В. ЧЕРТОРИЦКАЯ

Новый список жития Евфимия Суздальского (старые проблемы)

В составе «Большого Сборника», хранящегося в Государственном архиве Нижегородской области, обнаружен неизвестный доселе ученым (и только в этом значении — новый) древнейший из известных в настоящее время список Жития Евфимия Суздальского (далее — ЖЕвС), который возвращает нас к, казалось бы, уже решенным проблемам истории текста этого интересного, хотя и малоизученного памятника древнерусской агиографии.

Рукописный сборник — та среда бытования древнерусских литературных сочинений, анализ которой позволяет во многих случаях ответить на вопросы, касающиеся отдельных составляющих ее частей. Поэтому краткая кодикологическая характеристика рукописи и предвзвешивает, и начинает в настоящей статье анализ собственно ЖЕвС.

Несколько десятилетий в Нижегородском архиве, не привлекая внимания исследователей, скрывалась ценнейшая рукопись под дезинформирующим каталожным названием: «Сборник слов, поучений и житий XVII в.» (ф. 2635, оп. 2, № 52). Рукопись оказалась замеченной только при подготовке обзора книжного фонда Архива и как следствие этого — визуальном знакомстве со всеми источниками. Палеография сборника при первоначальном просмотре позволила его датировать рубежом XV и XVI вв. Позднее сотрудник Архива Б. М. Пудалов дал подробное палеографическое описание рукописи и уточнил ее датировку, отодвинув время написания к 10-м гг. XVI в.¹

Несмотря на то что в работе над рукописью принимали участие несколько писцов (по наблюдениям Б. М. Пудалова, в рукописи прослеживается 14 почерков, имеется 3 нумерации тетрадей) и несмотря на большой объем сборника (формат — 1°, 702 л., текст в два столбца, в составе 205 сочинений), это не конволют, а единый по замыслу труд, оформленный одним изографом. В научный оборот рукопись введена в 1989 г. под названием «Нижегородский сборник» (далее — Ниж. сб.).² Типологически в нем объединены пятидесятный Златоуст, минейный Торжественник³ и Сборник некалендарных дидактических сочинений.

¹ Машинописное описание фонда 2635. Хранится в Архиве.

² В моем докладе на Коллоквиуме по староболгаристике в Софии и в статье: Нижегородский четый сборник как источник для изучения русско-южнославянских культурных связей конца XV—нач. XVI в. // Московская Русь и Болгария. София, 1992 (в печати).

³ Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 358—363; Вып. 2, ч. 2. С. 432—435.

Житие Евфимия Суздальского, тропарь и два кондака ему читаются в составе минейного Торжественника на л. 592—597 об. Попытка вписать этот новонайденный текст в схему текстологического и историко-литературного исследования ЖЕвС, предложенную В. А. Колобановым на основе изучения 26 списков Жития,⁴ не оказалась вполне успешной и заставила вновь поднять следующие вопросы литературной истории Жития Евфимия Суздальского:

1. Определение редакций ЖЕвС.

По классификации В. А. Колобанова, нижегородский список ЖЕвС следует отнести к Краткой редакции, главное отличие которой от Пространной заключается в том, что: а) «в ней отсутствуют диалоги, религиозные видения, молитвы и другие стилистические формулировки „Жития“» (I, 109); б) отсутствует витиеватое вступление, списки начинаются словами: «Преп. и блаженный сей Евфимей рождением и воспитанием Нижняго Новограда гражданин» (II, 23); в) как правило, отсутствуют чудеса (II, 24).

Второе и третье условия приобщения нашего списка к Краткой редакции, безусловно, соблюдены: памятник начинается как и должно житию Краткой редакции и заканчивается словами: «Поживе же преподобный отец наш Еуфимей от родства и до ошествия своего к Богу лет 80 и 8, преподобныи наш пастырю и молебнице о душах наших к Христу Богу отиде месяца априля в 1 день. Богу нашему слава, всегда и ныне и присно».⁵

Но вот первое условие для нижегородского списка оказалось неподходящим, более того: диалоги, молитвы, молитвенные обращения, цитаты из Писания определяют структуру и стилистику Жития, обрамляют фактографическую и бытовую конкретику данного списка. Так, например, после краткого рассказа о родителях, рождении, детстве святого, выдержанного в стиле агиографических «начал», в Житии говорится, что святой «любляше стояти уединяся в церкви в темне угле, дабы с ним не беседовали о мирских и тленных мимотекущих...». Эта фраза служит переходом к пространному, риторически украшенному наставлению о преимуществах отшельнической жизни, которое «слышит» отрок Евфимий. Проповедь, изобилующая цитатами из Евангелия, в свою очередь подготовила решение Евфимия принять постриг: «Блаженны отрок зело разжегся те плотию духовною и приложи пост к посту и молитву к молитве и слезы к слезам проливаа...». В церкви снова он слышит слова Евангелия, которые постепенно переходят в его собственную молитву. «Божия сила» приводит Евфимия к Дионисию Печерскому, и он «паде ниц, нозе его многотрудныя слезами мочаше..., непрестани слезы точа, не могьи проглаголати...». Такое эмоциональное описание знакомства двух святых продолжается их не менее эмоциональным диалогом и т. д.

Несомненно, что в этом логически и художественно мотивированном дозировании конкретных описаний жизненных фактов и риторики, цитат из Писания и описаний психологии молитвенного и творческого экстаза видны художественная одаренность и мастерство древнерусского автора, и, на мой взгляд, именно серьезный литературоведческий анализ помог бы определить те характерные признаки редакции, к которой с полным основанием мог бы быть отнесен нижегородский список ЖЕвС. А пока же,

⁴ Колобанов В. А. Владимиро-Суздальская литература XIV—XVI вв. (Спецкурс по древнерусской литературе). Владимир, 1975, 1976, 1978. Вып. 1—3. Далее ссылки в тексте с указанием номера выпуска римской цифрой, страниц — арабской.

⁵ При цитировании текста Жития существенно упрощен: заменены на соответствующие русские буквы юсы, ять, омега, еры, титла раскрыты, выносные внесены в строку, в некоторых случаях исправлена орфография.

основываясь на чисто формальных признаках, будем считать его Житием Краткой редакции.

Умея применять для выделения редакций такие критерии, как «есть—нет», «просто—сложно», «кратко—полно» и даже «хорошо—плохо», «художественно—нехудожественно», нельзя игнорировать такую приметку, как название списка, что мы видим в археографическом обзоре ЖЕвС у В. А. Колобанова (III, 39—54). Название нашего списка таково: «Месяца априля в 1 день. Преставление преподобнаго отца нашего Евфимиа, составлешего пречестную обитель Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, честнаго боголепнаго его Преображения, Спасителя всему миру. В богоспасаемом граде Суздале преставися от земля Евфимие, к небесным вечным благим обителем блаженную святую свою душу Богу в руце предастъ. Господи, благослове, отче».

Этот же заголовок с незначительными разночтениями встречается в 6 из 8 рукописей, отнесенных В. А. Колобановым к Краткой редакции: № 1, 3, 5—8 (III, 39—46). Литературное окружение ЖЕвС в этих рукописях также близко Ниж. сб.: это переводные и оригинальные жития, торжественные слова, посвященные двенадцатым и большим церковным праздникам, некалендарные дидактические сочинения. Типологически все эти сборники (за исключением № 1, конволюта) можно определить так, как был определен Ниж. сб. Объем ЖЕвС в этих списках тоже примерно одинаков, и, насколько можно судить по той характеристике содержания житий, которую дает В. А. Колобанов (II, 23—28), противоречия собственному определению Краткой редакции в первом ее пункте, эти шесть «Преставлений...» близки или даже тождественны нижегородскому списку.

Остальные два списка — № 2, 4 имеют названия: «Месяца априля в 1 день. Преподобнаго отца нашего Евфимия Суздальского, чудотворца новаго» и «Сказание вкратце о жизни и о преставлении преп. отца нашего Еуфимия...». Первая рукопись — фрагмент какого-то сборника, на пяти листах, вторая — Пролог, в котором ЖЕвС занимает также пять листов.

Таким образом, судя по всему, было по меньшей мере три редакции ЖЕвС: Краткая и Проложная, между которыми нельзя ставить знак равенства, как это делает В. А. Колобанов (II, 23), и Пространная, из 18 списков которой 15 практически тождественны по названию, а в двух других в названии встречается имя автора (III, 46—54). Вопросы, связанные с Пространной редакцией, не входят в план настоящей работы, но приведенные наблюдения еще раз подтверждают, что далеко не все хорошо с методикой и практикой определения редакций Жития Евфимия Суздальского.

II. Проблема датировки списков и история текста.

Создание Краткой редакции ЖЕвС В. А. Колобанов датирует примерно 1540 г., Пространной редакции — 1549 г. (I, 104—106), а все зафиксированные им списки датируются второй половиной XVI—XIX вв. Не является исключением, очевидно, и список № 1: ГБЛ, ф. 113, № 490 (III, 39—40), который, как считает ученый, «собственноручно переписан митрополитом Даниилом в 1543 г., когда он был в Волоколамском монастыре, о чем на первом листе он и расписался» (I, 104). Странно, что ни В. А. Колобанов, ни еще раньше В. О. Ключевский⁶ не придали значения тому, что рукопись № 490 — конволют, состоит из трех частей: первая написана полууставом, с заголовком: «Книга св. Иоанна Дамаскина. Письмо Даниила митрополита», на л. 2—175. Вторая и третья части рукописи написаны скорописью. ЖЕвС помещено на л. 249—259 об., не имеющих никаких помет руки Даниила.

⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 284.

Приписка же, сделанная на л. 421 об.: «В лето 7051 (1543) написана бысть книга сия в дом пречистой, во Иосифов монастырь», — также ничего не проясняет в той части конволюта, которая содержит список ЖЕвС.

В этих условиях особенно важно точно датировать список ЖЕвС в составе Ниж. сб.

Листы, на которых написано Житие, имеют одну филигрань: это тиара, прорись которой точно не совпадает ни с одним подобным знаком в альбомах филиграней Брикe, Пиккара, Лихачева.⁷ Но, имея незначительные отклонения, тиара Ниж. сб. близка № 4895 (1498 г.), 4901 (1513 г.) в альбоме Брикe; № 5 и 10 раздела 12 в альбоме Пиккара (1506—1522 гг.); № 1387 (1511 г.) в альбоме Лихачева.

Если судить только по данному типу филигрании, то можно было бы датировать список одним, даже двумя десятилетиями позднее той даты, которую предложил Б. М. Пудалов. Анализ же всех филиграней сборника: Голова быка, 6 видов: Брикe № 15123, 15395, 15388, 15446 (1503—1508 гг.); Рука: Брикe: нач. XVI в.; Перчатка: Брикe, № 11164 (1493—1495 гг.) — позволяет согласиться с выводами молодого палеографа.

Косвенные подтверждающие аргументы дают наблюдения над особенностями почерков, заставка балканского стиля с тератологическими элементами, а также явная архаизация языка, которая появляется в русском правописании под влиянием политических, конфессиональных и общекультурных причин между второй половиной XV и сер. XVI в.:⁸ это использование диграфа ОУ, греческой омеги (после согласных и после гласных), юсов, сочетаний ГЫ, КЫ наряду с ГИ, КИ и т. д.

Таким образом, признав правильной датировку Ниж. сб. началом XVI в., мы получаем пока практически единственный научно достоверный факт, свидетельствующий о более раннем времени возникновения Краткой редакции по сравнению с Проложной и Пространной, т. е. говорящий в пользу гипотезы В. А. Колобанова и против мнения В. О. Ключевского, полагавшего, что Краткая редакция представляет собой сокращение Пространной⁹ (впрочем, обе гипотезы были выдвинуты и обоснованы скорее на интуитивном уровне, без достаточных научных данных). Факт этот, безусловно, не может иметь решающего значения для определения старшинства редакций, так как не исключено, что могут быть найдены, например, более ранние списки Пространной редакции, и должен быть подкреплен более тщательным историко-литературным анализом, чем это сделано у В. А. Колобанова, где характеристика сюжетных мотивов, исторических реалий, стиля в той и другой редакциях зачастую сливаются, и единственной определяющей приметой редакции остается наличие или отсутствие чудес.

История развития текста ЖЕвС, которая, как мы видим, нуждается в многочисленных уточнениях на той хронологической канве, которую предлагает В. А. Колобанов, неразрывно связана с установлением имени автора Жития.

⁷ Briquet C. M. Les Filigranes... Amsterdam, 1968. Vol. 3 (The New Briquet. Jubilee Edition); Piccard G. Die Kronenwasserzeichen. Stuttgart, 1961 (Der Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Findbuch 1); Лихачев. Вод. зн.

⁸ Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI—XVII вв.). Мюнхен, 1987. С. 181—202; Жуковская Л. П. Гречизация и архаизация русского письма 2-й пол. XV—1-й пол. XVI в. (Об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 149—151, 168—171.

⁹ Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 283—286.

Итак, III. Проблема авторства.

Традиционно считается, что автор ЖЕвС — монах суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорий. Это зафиксировано в современном «Словаре книжников и книжности Древней Руси». ¹⁰ Разные исследователи, разделяющие данное мнение, расходились только в годах жизни инока Григория: от «никак не позже 1510 года» ¹¹ до 1558—1571 гг. ¹² В. А. Колобанов считает временем жизни Григория годы около 1500 до 1563—1570 (I, 105—106). При этом для нас важно отметить, что «все данные о жизни и творчестве этого писателя известны только по упоминаниям о нем в его собственных произведениях». ¹³

Традиционно считается, что инок Григорий является автором житий суздальских святых: основателя Спасо-Евфимиева монастыря Евфимия, преподобной Ефросинии Суздальской, епископа Иоанна, а также Козмы Яхромского, слова «На память всех святых русских, новых чудотворцев» и службы им.

Так что же говорят нам об агиографе Григории списки интересующего нас в данном случае Жития Евфимия Суздальского?

Ни в нижегородском списке ЖЕвС, ни в восьми списках, отнесенных В. А. Колобановым к Краткой редакции, упоминаний имени Григория нет. Пространная редакция ЖЕвС у В. А. Колобанова представлена 18 списками, и только в двух из них в заглавиях Жития назван Григорий: «Апреля в 1 день. Григория смиренного инока повесть о житии преподобнаго Евфимия Суздальского, новаго чудотворца» (III, 49, № 7). С незначительными добавлениями это же название читается в рукописи № 9 (III, 50). Оба эти списка датированы В. А. Колобановым XVII в.

Казалось бы, налицо подтверждение причастности Григория к созданию если не Краткой, то, по крайней мере, Пространной редакции ЖЕвС. Но сомнения в правильности этого умозаключения появляются сразу же при взгляде на археографический обзор списков какого-либо другого жития, приписываемого иноку Григорию, например Жития Ефросинии Суздальской (далее — ЖЕфрС).

В. А. Колобанов дает характеристику 46 спискам Жития Ефросинии (III, 3—38). Только три из них (№ 12, 29, 39) не имеют в названии имени Григория, причем список № 29 дефектен (без начала), следовательно, может быть исключен из нашей статистики. Итак, 27 списков ЖЕвС и 2 упоминания имени агиографа; 45 списков ЖЕфрС и 43 повторяющихся с незначительными вариантами заглавия: «Житие и жизнь и подвизи преподобныя и благоверныя и великия княжны Евфросинии Суждальские. Списано смиренноиноком Григорием, того же града Суждаля обители богослепнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» или «Месяца септеврия, в 25 день. Черноризца смиренного инока Григория Суждаля града, монастыря Спасскаго, Евфимиева чудотворца исповедание вкратце...» (III, 10). Рукописи, содержащие ЖЕфрС, датируются временем с конца XVI до XIX вв.

В 7 из 46 списков сборников присутствуют оба жития: Евфимия и Ефросинии Суздальских (№ 1, 2, 11, 12, 16, 17, 39), причем все они, кроме № 12, отнесены В. А. Колобановым к Пространной редакции. Хотя Житие Евфимия часто следует после Жития Ефросинии, имя Григория

¹⁰ Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 169—172.

¹¹ Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. Кн. 1. С. 130.

¹² Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 283—284.

¹³ Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 169.

соотнесено только с Житием Евфросинии. Такая закономерность прослеживается в списках 1, 2, 11, 16, 17, а в составе списка № 1 авторство Григория подчеркнуто еще в одном сочинении: «Слов на память всех святых, новых чудотворцев российских. Списано смиренным чернцем Григорием в обители великаго Евфимия Суздальскаго» (III, 4, список конца XVI в.). Житие же Евфимия в контексте сборников воспринимается в одном ряду с другими сочинениями, в большинстве своем — безымянными.

Об известной обособленности Жития Евфимия в кругу суздальских житий и, вероятно, его более раннего времени создания косвенно свидетельствует и такой факт: «Из числа суздальских святых, жизнеописания которых были составлены Григорием, собор 1549 г. признал местночтимым святым только одного Евфимия».¹⁴

Таким образом, и авторство Григория, и датировка редакций и списков ЖЕвС представляются сейчас далеко не такими бесспорными, как это выглядит в современной историографии. И хотя целью настоящей статьи ни в коей мере не являлось решение рассмотренных проблем, а только их фиксация, хотя сейчас, пока не изучены всерьез найденные и пока не найдены новые списки ЖЕвС, следует воздержаться от новых гипотез, трудно не высказать нескольких предположений:

1. О разделенности безымянной Краткой и, возможно, авторской Пространной редакций значительным временным интервалом до полувека;

2. О плодотворном для суздальской агиографии периоде второй половины XVI в., когда одновременно появляются и новые жития, и перерабатываются старые (могущие при этом получить новое авторство);

3. О более значительном, чем это принято считать, вкладе суздальского епископа Варлаама в развитие суздальской агиографии (чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно просмотреть состав 16 из 46 сборников с Житием Евфросинии Суздальской);

4. О правомерности и необходимости подготовки научного издания Жития Евфимия Суздальского, за основу которого может быть взят как древнейший нижегородский список, уже послуживший источником для вышеизложенных полемических заметок и размышлений.

---

¹⁴ Там же. С. 170.